

Сяо Лин и Мо Ихань в один голос твердили, что виноград сладкий, особенно дядя — по его виду и не скажешь, что он поморщился от кислоты. Мо Юйбай наконец поверил.

Оказалось, это действительно сорт зеленого винограда, и он очень сладкий.

— Ну ладно.

Поверив, что виноград сладкий, Мо Юйбай сам сорвал ягодку, сполоснул ее и отправил в рот.

— ?!!! Ой — у-у-у!

В ту же секунду, когда он раскусил виноградину, личико Мо Юйбая исказилось. Он открыл рот, собираясь выплюнуть эту кислую гадость, но Сяо Лин тут же прикрыл его рот рукой.

— Хорошие дети не разбрасываются едой. Давай, проглатывай.

— У-у-у!!!

Мо Юйбай не мог сопротивляться, а когда попытался молить о помощи Мо Иханя, тот лишь демонстративно отвернулся. Пришлось проглотить.

От кислоты на глазах выступили слезы.

— Пха-ха-ха-ха-ха!

Наконец-то разыграв ребенка, Сяо Лин не сдержался и расхохотался. Отсмеявшись, он поспешно налил два стакана воды, чтобы малыш прополоскал рот.

— На, прополощи.

Сяо Лин и Мо Юйбай пили из одного стакана, а второй он протянул Мо Иханю, но тот покачал головой:

— Спасибо, не нужно.

Сяо Лин был поражен: выходит, этот человек действительно не боится кислоты.

[О господи, ха-ха-ха-ха-ха, так этот виноград все-таки кислый, ха-ха!]

[Бедный Сяобао, аж до слез довели. Сяо Лин, ну ты и подлец (в хорошем смысле)!]

[По выражению лица Сяобао видно, насколько он кислый! Сяо Лин и брат Хань такие мастера притворяться?!]

[А мне кажется, что брат Хань реально не почувствовал кислоты?]

[Раз мы знаем, что виноград кислый, то что именно имел в виду брат Хань, когда сказал, что он сладкий? (хитрая улыбка)]

— Ой! Сяобао, почему ты плачешь?!

Сяо Лин, разрываясь между смехом и жалостью, вытирал слезы Мо Юйбаю, когда у входа слышался женский голос.

Глава 16. «Мама» на детском шоу 15

Сяо Лин, Мо Ихань и Мо Юйбай обернулись на звук и увидели Цзян Яо.

В руках она держала несколько яблок — тех самых, что росли в саду у хозяев дома. Лу И сорвал немало для Линь Ясюань, а Цзян Яо, решив подлизаться к Мо Иханю, принесла несколько штук сюда.

Но едва войдя, она увидела, как Сяо Лин вытирает слезы Мо Юйбаю, а тот, всхлипывая, сердито зыркает на Сяо Лина.

Сразу было ясно — Сяо Лин довел ребенка до слез!

Она и не думала, что повод для травли Сяо Лина найдется так быстро.

Обижать ребенка на семейном шоу? Да его же с потрохами съедят!

Когда Сяо Лин уйдет, Мо Юйбай поймет, что такая «мама», как она, гораздо лучше.

С этой мыслью Цзян Яо поспешила к ним с яблоками, принявшись осыпать Мо Юйбая заботой.

— Сяобао, почему ты плачешь? Кто тебя обидел?

Мо Юйбай хоть и считал эту тетю странной — вечно она крутилась рядом, — но сейчас был так зол на Сяо Лина, что решил воспользоваться моментом.

Надув щеки, он обиженно указал на Сяо Лина:

— «Мама» меня обидел!

Именно этого она и ждала. Цзян Яо ликовала, но вслух произнесла мягко:

— Ой, Сяо Лин, как же ты можешь обижать Сяобао? Не плачь, солнышко... Смотри, тетя принесла тебе яблоко, хочешь?

[Ах, Яояо такая нежная, настоящая красавица с добрым сердцем!]

[Вот такая, как Яояо, и должна быть «мамой». Не то что Сяо Лин — мало того что мужик, так еще и обманом заставил ребенка есть такой кислый фрукт. А если живот заболит?]

[Вы чего? Цзян Яо, конечно, неплоха, но Сяо Лин тоже хорош. Они просто играют, у них хорошие отношения, родной дядя не против, так какое дело остальным?]

[Цзян Яо выглядит мило, но почему она дает яблоко только Сяобао? Другие группы живут ближе, но она им ничего не принесла. Не к нашему ли брату Ханю она подкатывает?]

— Не хочу.

Цзян Яо пыталась создать образ доброй тети, но Мо Юйбай не оказал ей особого почета.

Впрочем, он не хотел ее задеть — просто после того кислого винограда он на фрукты смотреть не мог!

— ...

Уголок рта Цзян Яо дернулся, она оказалась в неловком положении.

Сяо Лин, видя, как она стоит с яблоками, решил дать ей шанс сохранить лицо:

— Спасибо, положи на стол.

— А, хорошо.

Цзян Яо положила яблоки на столик и тут же заметила гроздь зеленого винограда.

— Эй, этот виноград ведь еще не созрел? Сяо Лин, ты что, даешь Сяобао полуспелые фрукты?

Цзян Яо не сдавалась, продолжая шпильки в адрес Сяо Лина.

Мо Ихань, до этого тихо наблюдавший за происходящим, недовольно нахмурился. Какое дело Цзян Яо до того, как они развлекаются с ребенком? Вечно лезет к нему, притворяется, смотреть противно! То ли дело Сяо Лин — на него хотя бы приятно смотреть...

Сяо Лин чувствовал вину: обманывать ребенка и правда было нехорошо, поэтому он не стал спорить. Он уже собирался объясниться, но Мо Юйбай, сидевший на стуле и вытиравший слезы, опередил его.

Его круглые глазки хитро блеснули.

Хе-хе, он не может быть единственным дураком, которого обманули!

[У Сяобао глазки забегали, кажется, задумал пакость.]

[Ха-ха-ха-ха, этот хитрый вид так похож на Сяо Лина, чей же он племянник в конце концов!]

[Смотрит на виноград. Цзян Яо: опасность!]

— Нет, тетя Цзян, этот сорт такой и есть. Когда он созревает, он остается зеленым, но на самом деле он очень сладкий!

Конечно, ребенок затеял каверзу.

Услышав это, Сяо Лин и Мо Ихань поняли, что он задумал, и, закрыв рты, стали наблюдать за его представлением.

— А? Правда?

Цзян Яо не ожидала, что ребенок будет ей врать.

— Ага! Только что мы с «папой» и «мамой» ели, очень сладко!

Мо Юйбай без запинки продолжал плести небылицы, хитро поглядывая на Сяо Лина и Мо Иханя:

— Да, «папа» и «мама»?

Мо Ихань приподнял бровь и молча кивнул.

Сяо Лин не сдержал усмешки и добавил:

— Да, малыш такой прожорливый, съел очень много. Я не разрешил больше, вот он и расплакался.

— Я не... — Мо Юйбай уже хотел возмутиться, что он не тот ребенок, который будет плакать из-за запрета есть виноград, но вспомнил, что должен заставить Цзян Яо попробовать эту гадость, и стерпел. — ...Да, «мама» не разрешила Сяобао есть много!

Хм!

Взрослый и ребенок пели в унисон, разыгрывая целый спектакль. Мо Ихань едва сдерживался, чтобы не рассмеяться, и поспешил опустить голову, скрывая улыбку.

[Ребенок окончательно испорчен Сяо Лином, брат Хань, ну хоть ты что-нибудь сделай!]

[Ха-ха-ха, Цзян Яо повелась.]

[Сяо Лин такой противный, мало того что трансвестит, так еще и лжец! Сам врет, так еще и

ребенка учит! Проваливай уже!]

[Что за гадости вы пишете? Это шоу, немного эффекта не помешает, не нравится — не смотрите, никто не заставляет.]

[Яояо, не верь им! Виноград выглядит отвратительно!]

Однако Цзян Яо не видела чат и была абсолютно уверена в правдивости слов. В конце концов, даже если Сяо Лин врет, Мо Ихань и ребенок вряд ли станут.

Сейчас ее мысли были заняты тем, как бы поизящнее унизить Сяо Лина.

— Сяо Лин, это нехорошо с твоей стороны. Сяобао в том возрасте, когда нужно хорошо питаться, да и фрукты ему не повредят.

— Ты права, моя вина. Сяобао, хочешь еще ягодку?

Раз уж дело зашло так далеко, Сяо Лин был не против взять на себя роль «плохого родителя», который ограничивает ребенка в сладком.

— ...Нет, не надо! «Мама» права, я уже много съел, он такой сладкий, что у меня зубы болят!

— ...Вот оно что, ха-ха, ну ладно.

Цзян Яо надеялась, что Мо Юйбай встанет на ее сторону и начнет жаловаться на Сяо Лина, но этот мелкий негодник даже не оценил ее доброты.

И Мо Ихань тоже — стоит рядом и молчит.

Почему он так потакает этому мерзкому Сяо Лину? Никогда не слышала, чтобы у него был такой мягкий характер.

Пока Цзян Яо размышляла, как бы снова заговорить с Мо Иханем, Мо Юйбай перешел к активным действиям.

Он спрыгнул со стула, с трудом обхватил большую гроздь винограда и протянул ее Цзян Яо:

— Тетя Цзян, «мама» не разрешает мне есть, но я не хочу оставлять его им. Этот вкусный виноград я подарю вам!

— Правда?!

Цзян Яо приняла виноград, польщенная до глубины души.

Ребенок готов отдать ей свое любимое лакомство — значит, она ему нравится больше всех!

Глава 17. «Мама» на детском шоу 16

— «Папа и мама» столько трудились, собирая виноград, а ты вот так просто даришь его тете Цзян?

Сяо Лин отлично подыгрывал.

— Угу! Все тете Цзян!

— Как неловко, спасибо, Сяобао!

Цзян Яо расцвела. Она подумала, что дети бывают такими милыми. Племянник Мо Иханя гораздо лучше других детей!

— Ладно.

Сяо Лин и Мо Ихань переглянулись и с трудом сдержали улыбки. Они как раз думали, куда деть этот виноград, а Сяобао так удачно его сплавил.

Хоть это и было подло, но... хорошо сработано!

«Не зря он мой «сын»!» — Сяо Лин в этот момент с гордостью хвалился Мо Юйбаем перед системой Сяо 8.

«...Ты же минуту назад жалел, что он не «дочка»», — безжалостно парировал Сяо 8.

«Эй, у сына свои преимущества!»

Если бы это была милая дочка, и он бы ее так испортил, чувство вины было бы куда сильнее.

— Тетя Цзян, вы не попробуете? — Мо Юйбай хотел увидеть выражение лица Цзян Яо, когда она попробует кислый виноград. Теперь он понял, почему Сяо Лин и дядя объединились, чтобы разыграть его — это и правда забавно!

Видя, что Цзян Яо все еще счастливо улыбается, держа виноград, Мо Юйбай забеспокоился. Он сорвал ягодку, сполоснул ее в воде и протянул ей:

— Сяобао помыл для вас!

— Какой послушный мальчик, тогда тетя попробует виноград, который помыл Сяобао!

Цзян Яо была на седьмом небе от счастья. Ей было не до того, чтобы проверять, чисто ли он помыт, она просто закинула ягоду в рот.

— ...У-у-у, бе!

Цзян Яо поклялась, что в жизни не ела ничего более ужасного: кислое, горькое и вяжущее!

Удар был настолько неожиданным, что она не смогла сдержать эмоций. Лицо перекосило, глаза полезли на лоб, и, прикрыв рот рукой, она бросилась в сторону, чтобы выплюнуть.

— Что случилось, тетя Цзян? Виноград невкусный?

Этот маленький мерзавец Мо Юйбай продолжал издеваться, и Цзян Яо не могла ничего ответить.

— Да... нет... все хорошо... просто я не привыкла к такому вкусу.

От кислоты у нее хлынули слезы. Хорошо, что тушь была водостойкой, иначе она выглядела бы совсем пугающе.

Теперь она поняла, почему Мо Юйбай плакал — его точно так же перекосило от кислоты.

Но она никак не ожидала, что они объединятся, чтобы обмануть ее!

Она была в ярости!

Но перед камерами она не могла устроить скандал, поэтому лишь с трудом сдерживала гнев.

— Сяо Лин, брат Хань, не ожидала, что вы вместе с Сяобао решите меня разыграть!

Раз уж она попалась, нужно воспользоваться моментом, чтобы сблизиться с Мо Иханем.

Мо Ихань нахмурился: они не настолько близки.

Он уже собирался язвительно ответить, но Сяо Лин перебил его. На шоу нужно давать девушкам шанс сохранить лицо. В конце концов, это они ее подставили.

— Прошу прощения, госпожа Цзян. Вот вам несколько персиков в качестве извинения.

Это были те самые персики, что они сорвали вчера вечером.

— Ха-ха, ничего страшного. Но у меня аллергия на персики, так что не нужно.

Сяо Лин вел себя вежливо, и Цзян Яо не могла больше ничего сказать, хотя брать персики она все равно не решилась. Пф, она и так не претендовала на их фрукты.

— Брат Хань, Сяо Лин, Сяобао! Мы пришли!

Цзян Яо, видя, что Мо Ихань игнорирует все ее попытки заговорить, уже собиралась уходить, как услышала голос Цяо Цзэ.

— О, у вас тут столько фруктов?

Цяо Цзэ подошел к Сяо Лину и по-свойски осмотрел их стол. Бай Вэйвэй, держа за руку Цяо Сяоюй, подошла следом и мило поздоровалась.

— Добрый день, госпожа Цзян. Господин Лу, кажется, искал вас.

По дороге они встретили Лу И, который спрашивал, не видели ли они Цзян Яо.

— О, мне было скучно, вот я и зашла поболтать. А вы что?

Цзян Яо украдкой осмотрела Бай Вэйвэй. Сяо Лин — мужчина, Мо Ихань на него точно не посмотрит. Но почему эта «белая лилия» тоже крутится здесь? Неужели хочет подцепить Мо Иханя?!

— Сяобао сказал, что научит сестренку рисовать.

Бай Вэйвэй и Цяо Сяоюй были тихими и застенчивыми, поэтому чувствовали себя немного неловко. Сяо Лин, заметив их напряжение, заговорил первым и подтолкнул Мо Юйбая.

— Ага! — увидев Цяо Сяоюй, Мо Юйбай пришел в восторг и схватил ее за маленькую ручку. — Сестренка Сяоюй, давай раскрашивать!

— Давай.

Цяо Сяоюй подошла к столу, Сяо Лин принес им два маленьких стульчика.

Усевшись, девочка робко взглянула в сторону Цзян Яо. Ей показалось, что та хоть и улыбается, но выглядит недовольной и, кажется, недолюбливает их.

Бай Вэйвэй и остальные остались у Мо Иханя, и Цзян Яо, разумеется, уходить не собиралась. В итоге позвали даже группу Фу Яня, и все собрались в маленьком дворике Сяо Лина. Хорошо, что виноградная беседка была большой, иначе четверо взрослых и двое детей вряд ли бы поместились.

— Сестренка Сяоюй, ты рисуешь неправильно. Здесь горы, должен быть зеленый цвет. А тут озеро, нужно синим! — Мо Юйбай после каждого мазка останавливался, чтобы поучить Цяо Сяоюй, он переживал за ее рисунок больше, чем за свой.

— Но вода прозрачная, у нее нет цвета? — после некоторого времени общения Цяо Сяоюй стала смелее и начала высказывать свое мнение, хотя голос ее был таким тихим, что Мо Юйбаю приходилось наклоняться к самому лицу.

— Хм... В этом что-то есть! Но хотя у воды нет цвета, небо синее, и в воде отражается небо!

— А-а, вот оно что. А на небе еще облака, может, нарисуем их в озере?

— Давай! Рисуем вместе!

Две детские головки склонились над бумагой, обсуждая рисунок с такой серьезностью, что это выглядело невероятно мило.

Сяо Лин подпер щеку рукой и смотрел на них, чувствуя, как сердце тает от умиления.

Видя, что они заняты, он от скуки взял лист бумаги и тоже начал рисовать.

Но что нарисовать?

Сяо Лин огляделся и увидел Мо Иханя, который развалился в кресле-качалке.

Черт, как кто-то может выглядеть так круто, даже когда просто валяется?

Ну, нарисую его!

Мо Ихань немного посидел с детьми, но ему стало скучно, и он пошел отдыхать. Днем он уже спал, поэтому сейчас не хотел спать, а просто закрыл глаза.

Сяо Лин то и дело бросал на него взгляд, а потом усердно черкал на бумаге. Через некоторое время он снова поднял голову и встретился с ясным, холодным взглядом.

— ...

Попался за рисованием другого человека. Когда он успел проснуться?

Глава 18. «Мама» на детском шоу 17

Сяо Лин кашлянул, сделал вид, что ничего не произошло, просто поднял голову, чтобы посмотреть по сторонам, и снова уткнулся в рисунок.

Мо Ихань с интересом приподнял бровь. Он давно заметил, что Сяо Лин постоянно поглядывает на него, но ничего не сказал.

Сначала он не придавал этому значения, но теперь, видя виноватое выражение лица Сяо Лина, ему стало любопытно.

Увидев, что тот опустил голову и не смотрит на него, Мо Ихань тихо встал и на цыпочках подошел к нему со спины. Ему не терпелось узнать, чем же он так занят.

[Ха-ха-ха, Сяо Лин подглядывал за братом Ханем и попался!]

[Значит, Сяо Лин все-таки тайно влюблен в нашего брата Ханя! Во время трансляций вечно терся рядом, а теперь еще и рисует его!]

[Честно говоря, если бы Сяо Лин не оглядывался, я бы в жизни не догадался, что он рисует брата Ханя.]

[Сказано мягко, там вообще непонятно, человек это или нет!]

— ...

Увидев «шедевр» Сяо Лина, Мо Ихань замолчал.

Что это за создание? И имеет ли оно хоть какое-то отношение к нему?

— Ты... лошадь рисуешь?

Мо Ихань долго разглядывал рисунок, но так и не понял, что это за порода.

Низкий, бархатистый голос за спиной заставил Сяо Лина подпрыгнуть.

— Господи! Ты когда подошел?

Ходить не умеешь?! Он так старался, чуть до инфаркта не довел!

— ...

Шум привлек внимание детей, которые до этого были заняты рисованием. Услышав, что Сяо Лин тоже рисует, Мо Юйбай с любопытством подбежал к ним.

— «Мама» тоже рисует? Что нарисовал? Дай посмотреть!

— Э-э... так, наброски.

Сяо Лин сам знал, что таланта к рисованию у него нет, и его рисунок... действительно был не лучшим зрелищем.

Но он не стеснялся и спокойно показал свою почти готовую работу.

— ...

<http://bllate.org/book/22209/2315295>